

Ся Линь с нескрываемой завистью думал о том, что Юй Лотун и Сун Янь — вот кто по-настоящему родственные души. Несмотря на разницу в достатке, в своих увлечениях они были равны. Стоило им оказаться рядом, как у них находились темы для бесконечных разговоров. Не то что он сам: ему приходилось скрывать свою истинную сущность и во всем подстраиваться под Сун Яня, чтобы хоть как-то создать видимость их задушевного общения.

Смешно, но в прошлой жизни, вплоть до самой смерти, он так и не смог разглядеть эту фальшь. Он цеплялся за свою одержимость Сун Янем, без конца виня его в бездушии, хотя, если вдуматься, не сам ли он был в этом виноват, унижаясь перед ним?

При этой мысли Ся Линь медленно закрыл лицо руками.

С момента перерождения он постоянно твердил себе держаться от Сун Яня подальше, но в глубине души всё еще питал на него надежды. И эти надежды окончательно рассыпались прахом, когда он в очередной раз воочию убедился в том, с каким почти фанатичным обожанием Сун Янь смотрел на Юй Лотуна.

Он решил, что пора отпустить эту навязчивую идею. Процесс будет долгим и мучительным, словно вырывание сердца, но только полностью освободившись, он сможет по-настоящему начать новую жизнь.

— Ся Линь! — восторженный голос Сун Яня ворвался в его сознание, вырывая из раздумий о спасении души.

Ся Линь поднял голову и увидел, что Сун Янь уже подошел к его парте, а следом за ним, с любопытством озираясь, шел Юй Лотун.

Сун Янь, по-видимому, хотел представить их друг другу, но, встретившись взглядом с поднявшим лицо Ся Линем, на мгновение замер и спросил:

— Что с тобой? Почему глаза такие красные?

— Ничего, — Ся Линь моргнул, подавляя выступившие слезы, — наверное, поздно лег вчера, глаза устали.

Сун Янь вздохнул:

— Я тебе сколько раз говорил: не изнуряй себя так. Если посадишь зрение, кто тебе его вернет?

Вскоре он вспомнил о присутствии Юй Лотуна и повернулся к нему:

— Это мой друг, Ся Линь. Ся Линь, познакомься, это Юй Лотун.

Юй Лотун улыбнулся Ся Линю, обнажив милые клыки:

— Ся Линь, я давно хотел с тобой познакомиться.

— Давно? — Ся Линь был озадачен. В этой жизни они ведь должны были встретиться впервые?

Юй Лотун пояснил:

— Когда мы в прошлый раз были на концерте, Сун Янь сидел рядом со мной. Он был какой-то подавленный. Я разговаривал с ним, и он сказал, что его лучший друг не пришел, из-за чего у

него совсем пропало настроение слушать музыку.

Сун Янь подхватил:

— И не говори. Я купил ему билет, а он не пошел, так обидно было. Хорошо, что потом встретил Лотуна, хоть немного развеялся.

Глядя, как эти двое поддакивают друг другу, Ся Линь не знал, смеяться или плакать.

В прошлой жизни он был неотступно предан Сун Яню, но тот никогда не устаивал его вниманием. А теперь, когда он всего лишь пропустил один концерт, это стало главной темой для обсуждения между Сун Янем и Юй Лотуном. Иронично, не правда ли?

17. Вера

В обед в столовой Сун Янь, как обычно, сидел напротив Ся Линя, но постоянно отвлекался и оглядывался по сторонам.

Ся Линь знал, что он ищет Юй Лотуна, и, не меняясь в лице, кивнул в сторону:

— Он там.

Сун Янь обернулся и увидел, как Юй Лотун в нескольких метрах от них растерянно бродит с подносом в толпе, пытаясь найти свободное место. Он тут же вскочил и помахал ему:

— Лотун, иди сюда!

Юй Лотун просиял и направился к ним.

— Как здорово встретить знакомых, — сказал Юй Лотун. — Думал, переводиться в другую школу в последнем семестре двенадцатого класса — это сущий ад, хорошо, что познакомился с вами обоими.

Ся Линь поднял глаза, вежливо улыбнулся уголками губ, но ничего не ответил.

В прошлой жизни, из-за того что он вечно следовал за Сун Янем, у Ся Линя были неплохие отношения с Юй Лотуном — по крайней мере, внешне. Но в этой жизни Ся Линь не собирался улыбаться своему сопернику в любви: если можно держать дистанцию, он будет её держать.

Сун Янь взглянул на поднос Юй Лотуна и изумленно воскликнул:

— Лотун, ты почему так мало ешь? И всё сплошь овощи!

Юй Лотун смутился:

— Ну... я все деньги, что заработал на подработках, потратил на билет на концерт, так что с деньгами на жизнь туговато...

Сун Янь щедро предложил:

— Так сказал бы сразу! Возьми мою карточку, покупай всё, что хочешь!

— Нет-нет, — Юй Лотун поспешно замахал руками. — Не возьму твоих денег, не хочу быть

обязанным...

— Какая еще обязанность? Мы теперь братья, подумаешь, карточкой поделиться!

Юй Лотун, постукивая палочками, вдруг тихо запел:

— Можешь насмехаться над моей нищетой, но не смей топтать мое достоинство...

Это был припев из знаменитой песни группы ЕТ под названием Вера, которую каждый фанат группы знал наизусть.

В глазах поклонников ЕТ эта песня занимала особое, почти священное место, к ней относились как к библии, не подлежащей сомнению.

Услышав эти строки, Сун Янь притих. Помолчав немного, он с виноватым видом произнес:

— Ты прав. У нас, фанатов ЕТ, есть достоинство.

Ся Линь закусил губу, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

Раньше, когда он вместе с Сун Янем фанател от группы, он не видел в этом ничего странного, но теперь, глядя на Сун Яня десятилетней давности, он понимал, насколько тот был наивным подростком.

Впрочем, если призадуматься, то преданность, с которой Сун Янь и Юй Лотун поклонялись любимой группе как духовной вере, была чем-то, чего он сам, пожалуй, никогда не смог бы понять.

Это была пропасть между ними, которую невозможно преодолеть.

Во время послеобеденной активности, после того как класс пробежал обязательные два круга по стадиону, началась свободная программа.

Раньше Сун Янь непременно позвал бы Ся Линя сразиться в настольный теннис, но Ся Линь, твердо решивший стать отличником, выбрал возвращение в класс для решения пробных тестов.

Сун Яню стало скучно одному, и он поплелся вслед за Ся Линем.

У дверей класса они увидели Юй Лотуна, который о чем-то настойчиво просил классного руководителя, но тот лишь качал головой с каменным лицом.

Когда учитель ушел, Сун Янь подошел и спросил:

— Лотун, что случилось?

Юй Лотун жалобно проныл:

— В вашей школе такие строгие порядки! В моей прошлой школе такого не было!

Сун Янь рассмеялся:

— Теперь это и твоя школа тоже. Так что случилось-то?

— Ладно, — Юй Лотун развел руками. — Я хотел отпроситься у классного руководителя с

вечерних самоподготовок, а он ни в какую. Говорит, только если родители лично напишут заявление и принесут его. Мамы давно нет, а отцу на меня наплевать, с чего бы ему ради этого бежать в школу!

Сун Янь удивился:

— А зачем тебе пропускать вечерние занятия?

Юй Лотун огляделся по сторонам, прошептал что-то на ухо Сун Яню, и лицо того приобрело странное выражение.

18. Прогул

Ся Линь стоял поодаль и не слышал, о чем они говорят, но догадался: Юй Лотун просится с вечерних занятий, чтобы подрабатывать в баре.

Разумеется, он не сказал учителю правду, поэтому тот счел это обычной ленью.

В прошлой жизни во время этой перемены Ся Линь полчаса играл с Сун Янем в теннис, поэтому не стал свидетелем того, как Юй Лотун отпрашивался у учителя, и не знал о его подработке.

Позже Юй Лотун тайком прогуливал вечерние занятия, подрабатывая официантом, и, отказав одному из клиентов в домогательствах, был жестоко избит.

Узнав об этом, Сун Янь в ярости бросился разбираться с тем человеком, завязалась драка. Горячий и импульсивный Сун Янь избил обидчика так, что тот попал в больницу.

Дело дошло до директора, Сун Янь получил выговор и угрозу исключения.

Этот случай наделал много шума, оставив позорное пятно в личном деле Сун Яня, что могло помешать ему поступить в университет. В итоге семье Сун пришлось использовать связи, чтобы подчистить его досье.

Но с тех пор семья возненавидела Юй Лотуна и всячески препятствовала их общению. Сун Янь, однако, пошел на принцип: чтобы быть с Юй Лотуном, он открыто признался в своей ориентации и разругался с семьей. Старому главе дома пришлось лично вмешаться и, применив кнут и пряник, вынудить Юй Лотуна уехать из города.

Но всё это было в прошлой жизни.

Теперь история изменилась из-за одного решения Ся Линя, что неизбежно повлияло на жизненный путь Сун Яня и Юй Лотуна.

Услышав о подработке в баре, Сун Янь почувствовал неприятный осадок.

Он и сам не понимал, что именно его беспокоит, просто чувствовал, что нельзя оставлять Юй Лотуна работать в таком месте.

— Ты ведь еще несовершеннолетний, — заметил Сун Янь, оглядывая Юй Лотуна. — Работать в баре — это нормально?

— А что тут такого? — беспечно ответил Юй Лотун. — Моя мама была хостес, я с детства рос в

барах, тамошние порядки знаю лучше кого бы то ни было.

Сун Янь был удивлен, но проникся сочувствием к парню. Из его слов можно было понять, что жизнь Юй Лотуна была намного сложнее, чем у его сверстников. Однако Юй Лотун держался так беззаботно, что Сун Янь не решался проявлять жалость, боясь задеть его гордость.

Ся Линь же размышлял о другом. Он знал, что Юй Лотун приукрашивает действительность: если бы он действительно так хорошо разбирался в этих делах, то в прошлой жизни не позволил бы себя так унижить.

Более того, он понимал: если Юй Лотун пойдет сегодня в бар, история повторится, и Сун Янь снова пострадает из-за него.

Хотя он хотел порвать с Сун Янем всякие отношения, зная, какая беда того ждет, он не мог оставаться в стороне.

Помогу в последний раз, сказал он себе. Только в этот раз, чтобы Сун Янь благополучно закончил школу, а потом — никаких связей.

Сун Янь смотрел на Юй Лотуна, тайком проскальзывающего за ворота школы, и пробормотал:

— Ся Линь, мне как-то беспокойно...

— Если беспокойно, пойдем посмотрим.

— А? — Сун Янь удивленно обернулся, не веря, что это сказал Ся Линь.

За сегодняшний день, как бы Сун Янь ни был толстокож, он заметил, что Ся Линь ведет себя с Юй Лотуном крайне холодно. Он думал, что Ся Линь презирает его из-за происхождения, и не ожидал, что тот так легко предложит помощь.

— Вот уж действительно, мы с тобой на одной волне! — Сун Янь радостно хлопнул Ся Линя по плечу. — Я как раз об этом и думал!

В тот же вечер Сун Янь и Ся Линь сбежали с вечерних занятий, прихватив с собой и мелкого прихвостня Чжоу Шо.

Уже за воротами школы Сун Янь вдруг понял, что не знает, в каком именно баре работает Юй Лотун.

Он хотел позвонить и спросить, но Ся Линь остановил его:

— Не надо. Он вряд ли скажет правду. Я знаю, где это.

— Знаешь? — Сун Янь был в шоке. — Откуда?

— Догадался, — с каменным лицом соврал Ся Линь.

— Догадался... — Сун Янь посмотрел на него так, словно не знал, что и сказать.

— Верись — пошли за мной, — Ся Линь вышел к дороге ловить такси.

Сун Янь проводил взглядом спину Ся Линя, затем посмотрел на Чжоу Шо и прошептал:

— Чжоу Шо, не кажется ли тебе... что твой господин в последнее время стал каким-то крутым?

Чжоу Шо окинул Сун Яня взглядом и серьезно ответил:

— Я всегда так считал...

— Хм?

— Второй молодой господин круче тебя.

— Черт возьми... — возмутился Сун Янь. — Что за вкусы у тебя? Я выше, я симпатичнее, в чем он меня превосходит?

Чжоу Шо с легким презрением посмотрел на него:

— Ты тупее его.

Сун Янь вскипел:

— Он твой второй господин, кто может быть тупее его?!

Чжоу Шо промолчал, лишь закатив глаза в ответ на его абсурдные доводы.

Сун Янь со злостью ущипнул его за щеку:

— Ся Линь вечно со мной холоден, так теперь и ты, щенок, перестал меня во что-то ставить? Ну я тебе покажу...

В этот момент Ся Линь, поймавший такси, обернулся и крикнул:

— Чего вы там копаетесь? Живее! И Сун Янь, хватит его задирать!

— Да-да, идем! — Сун Янь поспешно отпустил Чжоу Шо и, виновато улыбаясь, побежал к машине. — Я не задираю, я так, шутя!

19. Маленький бар

В прошлой жизни самым известным гей-баром в городе Б был Полночный полёт, о нем знали все в их кругах.

Но это было десять лет спустя.

Десять лет назад этого бара еще не существовало, а в городе Б были лишь пара неприметных заведений в темных закоулках, влачивших жалкое существование.

Бар, в котором работал Юй Лотун, был одним из таких — настолько скромным, что у него даже не было вывески, о нем передавали друг другу из уст в уста.

Переступив порог, Сун Янь сразу почувствовал нечто странное.

Он не впервые был в баре: пусть он был несовершеннолетним, но отец иногда брал его с собой на деловые встречи, чтобы познакомить с нужными людьми.

Поэтому атмосфера бара была ему знакома, но здешняя обстановка казалась совершенно

чуждой.

Озираясь по сторонам, он наконец понял, в чем дело:

— Ся Линь, ты заметил? Это же просто мужской монастырь, ни одной женщины!

Сун Янь сказал это довольно громко, но музыка заглушила его слова.

Ся Линь с досадой подумал, что Сун Янь влюбился в Юй Лотуна с первого взгляда, но сам еще этого не осознал, продолжая рассуждать как натурал.

Из-за шума Ся Линь наклонился к самому уху Сун Яня:

— Ты сам не понял?

Сун Янь почувствовал, как от прикосновения губ Ся Линя его ухо пронзила дрожь, а затем оно вспыхнуло, словно в огне.

Горячее дыхание Ся Линя продолжало обжигать:

— Это гей-бар.

— Гей... бар... — Сун Янь почувствовал головокружение. Но куда больше, чем это шокирующее известие, его поразило то, почему голос Ся Линя сейчас звучит... так соблазнительно?

Мало того, он вызвал странное чувство близости, словно давным-давно, в беспросветной ночи, они бесчисленное количество раз целовались и обнимались...

Радость, тоска, горе, сожаление — все эти чувства вихрем пронесли в его сознании.

Сун Янь почувствовал, как кровь прилила к голове, сердце забилося в бешеном ритме... Но мгновение спустя всё исчезло, оставив лишь пустоту и необъяснимую печаль.

Ся Линь, сказав это, лишь хотел подшутить над ним. Увидев, что тот застыл на месте, он помахал рукой перед его лицом:

— Эй, ты чего завис?

— А... — Сун Янь пришел в себя и, пытаясь скрыть смущение, пробормотал: — Ты хочешь сказать, что Юй Лотун работает в гей-баре? Ты уверен, что мы пришли по адресу?

Ся Линь не ответил, лишь кивнул в сторону танцпола.

Сун Янь посмотрел туда и увидел, как в ярких лучах прожекторов красивый парень в белой униформе, ловко лавируя между танцующими, нес поднос с напитками. На его лице сияла изящная, безупречная улыбка. Кто-то из посетителей попытался его облапать, но он даже не увернулся, продолжая улыбаться.

— Черт... — Сун Янь почувствовал, как ярость ударила в голову. Он хотел броситься на того наглеца, но Ся Линь вовремя его удержал.

— Ты что делаешь?! — Сун Янь переключил гнев на Ся Линя.

Ся Линь холодно спросил:

— А что ты собирался сделать?

— Ты не видел, что этот тип...

— И что с того? — бесстрастно перебил его Ся Линь. — Ты видел, чтобы Юй Лотун был недоволен?

— Я... — Сун Янь осекся и растерянно замер.

— Это его работа. Легкий флирт — часть его обязанностей. Если он разозлит клиента, то не получит денег. Хочешь, чтобы он тебя возненавидел?

— ... — Сун Янь опустил голову, не зная, что ответить.

Он всё понимал. Раньше, сопровождая отца, он часто видел, как богатые извращенцы распускали руки.

Раньше он испытывал лишь презрение, но сегодня, когда это коснулось Юй Лотуна, он не смог оставаться спокойным.

Ся Линь не стал развивать тему и указал на укромный уголок:

— Мы тут слишком приметные. Давай сядем там и понаблюдаем.

Сун Янь послушно последовал за ним, а Чжоу Шо, как верный охранник, встал позади.

20. Официант

Усевшись за столик, Сун Янь с неловкостью огляделся и заметил, что за соседним столом мужчина средних лет в костюме обнимает молодого парня, и они увлеченно целуются.

Парень был полураздет, и доносившиеся от него стоны заставили Сун Яня краснеть. Он украдкой взглянул на Ся Линя, надеясь получить хоть какую-то поддержку.

Но Ся Линь давно привык к подобным сценам и невозмутимо произнес:

— Если неприятно — не смотри. В гей-барах это обычное дело.

Сун Янь с трудом сглотнул:

— Ся Линь, ты, похоже, всё знаешь... Почему раньше не говорил?

— Что ты такое несешь? Я тоже здесь впервые, просто я мысленно представляю одну из сторон женщиной, — не моргнув глазом, соврал Ся Линь.

Хотя они были молоды, их уверенная манера держаться и присутствие Чжоу Шо, стоявшего в позе профессионального телохранителя, внушали уважение.

Вскоре к ним подошел официант. Ся Линь заказал две бутылки пива, и тот удалился.

Сун Янь заерзал:

— Почему не взял чего покрепче? Мы же не каждый день сюда выбираемся...

Они не впервые тайком пили, поэтому он думал, что Ся Линь поймет его намек.

Ся Линь же размышлял о том, что впереди еще неизвестно что произойдет с Юй Лотуном. Если напоить Сун Яня крепким алкоголем, то при первых же признаках проблем тот сорвется с цепи, и даже он не сможет его удержать.

<http://bllate.org/book/20008/1974147>